

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622.1
Б66

Редакционная коллегия:

А. Х. Даудов, Г. П. Жиркова, Е. В. Лезик, Н. А. Ломагин,
Г. Л. Соболев (отв. ред.), Е. Д. Твердюкова, А. Н. Чистиков,
М. В. Ходяков

Рецензенты:

д-р ист. наук А. В. Кутузов
(Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ);
канд. ист. наук К. А. Болдовский
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)

Б66 Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне / Ред. кол.: А. Х. Даудов, Г. П. Жиркова, Е. В. Лезик, Н. А. Ломагин, Г. Л. Соболев (отв. ред.), Е. Д. Твердюкова, А. Н. Чистиков, М. В. Ходяков. — СПб.: Нестор-История, 2019. — 312 с.

ISBN 978-5-4469-1593-4

Издание представляет собой сборник научных статей, подготовленных по итогам Всероссийской конференции, проведенной в январе 2019 г. в Санкт-Петербурге и приуроченной к 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. В статьях, авторами которых стали преподаватели высшей школы, музейные работники, архивисты, сотрудники библиотек, аспиранты и студенты, представлена многогранная жизнь города-фронта в годы Великой Отечественной войны.

Предназначено всем интересующимся историей Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда 1941–1944 гг.

ISBN 978-5-4469-1593-4

© Коллектив авторов, 2019
© Издательство «Нестор-История», 2019

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ. ПО МАТЕРИАЛАМ ТРЕСТОВ СТОЛОВЫХ¹

В статье на основе архивных документов трестов столовых районов Ленинграда показана организация системы общественного питания блокированного города на начальном этапе Великой Отечественной войны. Отмечается, что данный комплекс источников позволяет составить более четкое представление о наличии продовольствия в районах города, нормах выдачи населению хлеба и обедов, содержит сведения о пропускной способности столовых, планы создания неприкосновенного запаса продовольствия, показывает численность представителей районной власти, находившихся на привилегированном снабжении.

Ключевые слова: Ленинград, блокада, столовые, общественное питание.

Главной проблемой, которая стояла перед жителями осажденного фашистами Ленинграда в первые годы Великой Отечественной войны, было обеспечение своих семей продовольствием. Вопросы снабжения населения, доставка продуктов питания по Ладожскому озеру неоднократно становились предметами рассмотрения в целом ряде научных исследований обобщающего характера [7; 9–11].

Одновременно с этим в последние годы историки все чаще обращаются к конкретным составляющим этой многоаспектной проблемы, анализируя действия Смольного по нормированному снабжению населения продовольствием [2, с. 60–81; 3, с. 44–67], деятельность Продовольственной комиссии Военного совета Ленинградского фронта [12, с. 8–21], вопросы блокадного неравенства [1, с. 415–420; 6, с. 246–276].

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-01-00346).

Несмотря на значительные результаты в деле разработки истории блокадного Ленинграда, публикации ценных источников [4; 5; 8, с. 289–358; 14; 15], перед историками по-прежнему стоит задача введения в научный оборот документов, которые по разным причинам были недоступны в течение длительного времени [13, с. 8–34].

К источникам такого рода, без сомнения, нужно отнести материалы трестов столовых районов Ленинграда за 1941–1942 гг., отложившиеся в фондах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Это сведения о наличии продовольствия по районам города, приказы Ленглавресторана, выписки из протоколов райкомов партии о нормах отпуска населению хлеба и обедов, сведения о пропускной способности столовых, планы создания неприкосновенного запаса (НЗ), месячные отчеты, численность «контингента питающихся» по льготным нормам и т. д.

Представляет интерес динамика «прикрепленных к столовым» жителей Ленинграда в 1941–1942 гг. Так, на вторую декаду ноября 1941 г. в тресте столовых Василеостровского района числилось 73000 человек «прикрепленных», включая 3990 от Академии наук (Таможенный пер., д. 1) и 1100 от Академии художеств (4-я линия, д. 1). К студенческой столовой № 8 (Ленинградского университета) в тот момент времени были «прикреплены» 4800 человек. Всего на декабрь 1941 г. к тресту столовых этого района были «прикреплены» 80000 человек, а к 1 апреля 1942 г. лишь 65000 человек, в том числе: Академия наук — 1700, Академия художеств — 400, Ленинградский университет — 3200 [17, оп. 1, д. 1, л. 94; оп. 2, д. 1, л. 27–28].

Как явствует из циркулярного указания Фельдмана директору Василеостровского треста столовых, принятого на основании решения исполкома Ленгорсовета от 17 декабря 1941 г., для работников аппаратов райкома ВКП(б) и райсоветов устанавливался особый режим питания. Аналогичные указания получили и директора других трестов районов города. С 20 декабря 1941 г. «лимит питающихся работников» райкомов и райисполкомов был определен в количестве 10 человек: секретари райкома — 3, председатель райисполкома — 1, заместители председателя — 2, секретарь — 1,

начальник райотдела НКВД — 1, секретари райкома ВЛКСМ — 2 [17, оп. 1, д. 1, л. 110].

Материалы треста столовых Петроградского района свидетельствуют о том, что приказ от 27 апреля 1942 г., изданный Фельдманом по Управлению ленинградских столовых, ресторанов и кафе, предусматривал качественное улучшение кадрового состава районного треста, руководство которого «не занималось проверкой и очищением... от жуликов и проходимцев» [18, оп. 1, д. 7, л. 16]. К этому времени в списке столовых Петроградского района значилось 55 столовых. Исполком и райком были прикреплены к столовой на ул. Скороходова, 19; районная милиция — к столовой на наб. Карповки, 5; Ленинградский электротехнический институт — к столовой на ул. проф. Попова, 5а; киностудия «Ленфильм» — к столовой на Кировском пр., 10; Ботанический институт — к столовой на ул. проф. Попова, 2; Монетный двор — к столовой в Петропавловской крепости и т. д. [18, оп. 1, д. 7, л. 9–10].

К апрелю 1942 г. к Петроградскому тресту столовых были прикреплены 106328 человек, в том числе 49566 рабочих, 24669 служащих, 5472 учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО, 1490 бойцов МПВО. К маю 1942 г. количество «питающихся» при этом районном тресте сократилось до 83569 человек [18, оп. 1, д. 9, л. 44–47 об., 76].

В декабре 1941 г. по тресту столовых Дзержинского района значилось 53520 человек прикрепленных. К марту 1942 г. — 49168 человек: Эрмитаж — 1706 человек (470 рабочих, 600 служащих, 150 — трудовые резервы, 346 — МПВО, 140 — «прочее население»). Месяц спустя общее количество прикрепленных к столовым в районе сократилось до 44746 человек. Обращает на себя внимание тот факт, что среди прикрепленных к столовой Эрмитажа в тот момент времени было 655 школьников и студентов [19, оп. 2, д. 3. л. 71].

На протяжении нескольких месяцев 1942 г. в городе действовала сеть столовых закрытого типа с повышенным питанием. Такие столовые создавались в соответствии с приказом Главного управления столовыми, ресторанами и кафе Наркомата торговли СССР от 22 апреля 1942 г. Приказ предусматривал создание «столовых повышенного типа» («лечебного питания») на 5–8 тыс. человек

в каждом районе города. Сеть и количество столовых определялись в зависимости от числа амбулаторий и поликлиник в районе. К каждой из них прикреплялись определенные пункты общественного питания. Жители города, в свою очередь, прикреплялись к столовым по решению специальных комиссий при поликлиниках на 3–4 недели. Столовые «повышенного типа» были упразднены по решению Ленинградского горкома партии от 30 июля 1942 г. Прикрепление к ним прекращалось с 1 августа 1942 г. [19, оп. 2, д. 3, л. 103, 171]. С 15 августа на базе одной из лучших столовых района была создана «диетическая столовая» с контингентом прикрепленных 400 человек в месяц.

В октябре 1942 г. к различным столовым Дзержинского района были прикреплены: столовая № 1 Дома ученых — 580 человек; столовая Дома писателей (№ 26) — 398 человек; столовая райисполкома (№ 18) — 476 человек; столовая для партактива (№ 19) — 300 человек; столовая для райкома ВКП(б) (№ 8) — 321 человек. К категории тех, кто осенью 1942 г. питался «по льготным нормам», были отнесены не только сотрудники райкома и райисполкома, но также работники Ленэнерго (1284 человека), жилищных управлений и канализации (33 человека), телефонной станции (19 человек), а также группа писателей в количестве 150 человек [19, оп. 2, д. 3, л. 201].

По данным Смольнинского треста столовых, к 25 мая 1942 г. в районе значились 63373 человека «питающихся», в том числе 36777 рабочих, 5900 служащих, 1188 — учеников ремесленных училищ и школ ФЗО, 2596 бойцов МПВО и приравненных к ним. Граждане, работавшие на том или ином предприятии, были прикреплены к «своим» столовым: фабрика «Рот-Фронт» (1412 человек) — к столовой № 1; Ликеро-водочный завод (1907 человек) — к столовой № 4 и т. д. Прикрепление жителей Ленинграда к столовым происходило за счет погашения их карточек. На ноябрь 1942 г. к 49 столовым района были прикреплены 43362 человека, питающихся по «столовым карточкам», и 27782 человека — по «магазинным карточкам» [16, оп. 2, д. 3, л. 11, 40].

Анализ материалов трестов столовых за 1941–1942 гг. свидетельствует о том, что первостепенное внимание в вопросе поддер-

жания здоровья жителей блокированного Ленинграда уделялось тем категориям населения, от которых зависело обеспечение жизнедеятельности города и важнейших объектов его инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова О. А. «Блокадные банкеты»: к истории нормированного снабжения Ленинграда в 1942 г. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. № 21. СПб., 2015. С. 415–420.

2. Гаврилова О. А. «Пиво же им выдается потому, что в известной степени является продуктом питания»: о производстве и потреблении пива в блокадном Ленинграде // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2017. № 3 (15). С. 60–81.

3. Гаврилова О. А., Ходяков М. В. Изготовление продовольственных карточек в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 44–67.

4. Журнал посещений А. А. Жданова. 1941–1944 гг. / Отв. ред. К. А. Болдовский. СПб., 2014.

5. Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. I: Июнь 1941 г. — март 1942 г.: сб. документов / Отв. сост. К. А. Болдовский. СПб., 2018.

6. Зиборов В. К., Иванов В. А., Ходяков М. В. «Кадры решают все!»: Блокадные записки сотрудника НКВД. 1942 г. // Новейшая история России. 2015. № 2 (13). С. 246–276.

7. Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941–1943 гг. Л., 1975.

8. Письма ленинградцев в Продовольственную комиссию Военного Совета Ленинградского фронта, октябрь 1941 — сентябрь 1942 гг. // Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. СПб., 2014. С. 289–358.

9. Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 — май 1942. СПб., 2013.

10. Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 — январь 1943. СПб., 2015.

11. Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга третья: январь 1943 — январь 1944. СПб., 2017.

12. *Соболев Г. Л., Ходяков М. В.* Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 г. // Новейшая история России. 2016. № 1 (15). С. 8–21.

13. *Соболев Г. Л., Ходяков М. В.* Публикация новых документов как важный фактор дальнейшего изучения обороны и блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 1. С. 8–34.

14. Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения. Ноябрь 1941 — декабрь 1942 г. Сборник документов. СПб., 2017.

15. Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: январь — декабрь 1943 г. Записи докладов, обсуждений, замечаний к проектам, решения: Сборник документов. СПб., 2018.

16. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф-5379.

17. ЦГА СПб. Ф-5380.

18. ЦГА СПб. Ф-5798.

19. ЦГА СПб. Ф-5920.

O. A. GAVRILOVA

(Candidate of History, Associate Professor,

St. Petersburg State University,

o.gavrilova@spbu.ru)

CATERING IN THE BESIEGED LENINGRAD BASED

ON THE TRUSTS OF THE CANTEENS

The article on the basis of archival documents of the trusts of dining areas of Leningrad shows the organization of the catering system of the blocked city at the initial stage of the Great Patriotic War. It is noted that this complex of sources allows for a clearer picture of the availability of food in areas of the city, the rates of distribution of bread and meals to the population, contains information about the capacity of canteens, plans for creating an emergency food supply, shows the number of representatives of the district authorities who were in a privileged supply.

Key words: Leningrad, blockade, canteens, catering.